

ПАО «Газпром нефть»

Финансовые результаты за 2018 год 21 февраля 2019 года

Анна Сидоркина, Начальник управления по связям с инвесторами

Добрый день, дамы и господа! Анна Сидоркина, Investor Relations. Мы рады вас приветствовать на нашем конференц-звонке.

Сегодня мы представим вам финансовые результаты компании за 2018 год по стандартам МСФО. Разрешите мне представить вам участников нашего конференц-звонка. С презентацией и комментариями по финансовой отчетности выступит член правления, заместитель Генерального директора по экономике и финансам, Алексей Янкевич. О деятельности блока Upstream за 2018 год расскажет Александр Михеев, начальник департамента экономики и инвестиций, блок разведки и добычи. Затем Владимир Константинов, начальник департамента экономики и инвестиций блока Downstream расскажет о событиях блока логистики, переработки и сбыта за 2018 год. И также на сессии вопросов и ответов к нам присоединятся наши коллеги из профильных департаментов.

Перед тем, как мы начнём презентацию, я бы хотела напомнить, что все комментарии к презентации и все заявления, которые могут быть сделаны в ходе конференц-звонка, могут и будут содержать заявления прогнозного характера, касающиеся финансового положения и результатов деятельности бизнеса Газпром нефти. Все заявления, за исключением утверждений о свершившихся фактах, являются или могут рассматриваться в качестве заявлений прогнозного характера. Заявления прогнозного характера представляют собой утверждения о будущих ожиданиях, основанных на текущей ситуации и допущениях руководства, и могут учитывать известные и неизвестные риски и неопределенности, которые могут привести к тому, что фактические результаты, показатели и события будут существенно отличаться от тех, которые содержались или подразумевались в ходе сегодняшней телефонной конференции.

Спасибо большое за внимание. Разрешите предоставить слово Алексею Янкевичу.

Алексей Янкевич, Член Правления, Заместитель Генерального директора по экономике и финансам

Добрый вечер, дамы и господа.

Сегодня мы представляем финансовую отчетность «Газпром нефти» за 2018 год. Итоги смело можно назвать хорошими. В нашей презентации есть одно небольшое новшество: теперь мы начинаем презентацию не с финансовых итогов, а с итогов в области производственной безопасности и безопасности окружающей среды. Это показывает наш фокус. Как я и говорил раньше на встречах, наш фокус и акцент — на охрану окружающей среды, на заботу об экологии и производственной безопасности. Более подробно эти итоги вы найдете в наших ESG-отчетах, которые мы планируем серьезно расширить и модернизировать. В предыдущие периоды мы не очень правильно себя позиционировали, недостаточно много рассказывали о том, что мы уже делаем. Хочу подчеркнуть, что для компании это действительно важно. Эта цель поставлена на уровне высшего руководства. Показатели по экологии окружающей среды входят в комплексную систему мотивации для всего топ-менеджмента. Итоги в этой области позитивные. У нас по итогам 2018 года снизился коэффициент травматизма, который фиксирует количество инцидентов, произошедших у нас на производстве. И с точки зрения экологии мы тоже улучшаемся, растет наш уровень утилизации ПНГ, и он в следующие годы также продолжит расти.

Перейдем к основным итогам. По итогам 2018 года компания серьезно выросла как по объемам производства, так и по финансовым показателям. Наша выручка выросла почти на 30%, EBITDA достигла рекордного психологического показателя в 800 миллиардов рублей, увеличившись на 45% к предыдущему периоду, чистая прибыль выросла практически на 50%. Выросла добыча углеводородов на 3,5% к прошлому году, и увеличился объем переработки. Такой рост финансовых результатов стал возможен не только благодаря благоприятной внешней среде, которая, безусловно, сыграла серьезную роль, но и благодаря нашим внутренним усилиям, благодаря тому, что мы успешно

развиваем наши новые проекты в Upstream. Продолжается рост на Новопортовском и Приразломном месторождениях, на Мессояхской группе месторождений — все это обеспечивает рост нашей добычи и, соответственно, рост наших финансовых результатов. Downstream, несмотря на тяжелые условия в прошлом году, остается эффективным, прибыльным и находит резервы для дальнейшего повышения эффективности. В частности у нас выросла глубина переработки год к году и средняя прокачка на одну АЗС, также выросли премиальные продажи.

Среди важных событий 2018 года увеличение нашей доли в проекте Арктикгаз до 50% и успешное закрытие сделки с Mubadala и РФПИ по совместной разработке месторождений в Западной Сибири. Создание нашего совместного предприятия. Это сделка демонстрирует, что мы являемся компанией, привлекательной для западных партнеров, и они, несмотря на политическую ситуацию, проявляют желание сотрудничать. Все это привело к совершению удачной сделки на наш взгляд. Кроме того, мы открыли второе месторождение на шельфе Охотского моря Тритон (вы помните, мы говорили об открытии месторождения Нептун). Таким образом, мы формируем новый кластер на шельфе Охотского моря. Также мы достигли определенного прогресса и продолжаем дальше активно двигаться в подготовке новых классов, новых категорий запасов. Кроме Бажена, о котором мы много рассказывали, мы также много делаем по Ачимовке. В частности, мы создали свою региональную модель Ачимовской толщи в Западной Сибири. Это категория запасов, на которые мы делаем большую ставку в рамках нашей компании и в рамках целой группы Газпром. Запасы этой категории очень значительные, и сейчас мы ищем технологические ключи для того, чтобы эти запасы сделать рентабельными для разработки. Кроме того, наша логистическая схема замыкается, мы достраиваем последние элементы логистической схемы для арктической отгрузки нефти. В частности, в 2018 году в состав нашего флота вошли судна обеспечения «Александр Санников» и «Андрей Вилькицкий».

Что касается Downstream, то я бы отметил прежде всего, что мы успешно движемся по нашей программе модернизации. В этом году мы планируем запуск первого нашего крупного проекта на Московском заводе. Кроме того, в очередной раз наши топливные масла признаны одними из лучших в стране, мы получили премию, что говорит о том, что наши переработка и сбыт находятся на высоком уровне.

На этом я передаю слово своим коллегам. Мы начнем с блока Upstream. Александр, пожалуйста.

Александр Михеев, Начальник департамента экономики и инвестиций, блок разведки и добычи

Добрый день, уважаемые коллеги.

Вашему вниманию представляем результаты работы блока разведки и добычи за 2018 год. Начну с развития ресурсной базы. В течение 2018 года по направлению развития ресурсной базы был сделан достаточно существенный вклад. Основными регионами приобретения лицензионных участков стали Ямал, Оренбург и Ханты-Мансийский автономный округ. По результатам аукционов было получено 20 лицензий с потенциалом добычи более 800 миллионов тонн нефтяного эквивалента. Также в 2018 году компания вышла в новые для себя регионы: это Красноярский край (Гыданский полуостров), а также шельф Охотского моря, где, как уже было озвучено, мы открыли два месторождения. Точнее, по месторождению Нептун лицензия была получена в 2018 году, а месторождение было открыто в 2017 году. Месторождение Тритон было открыто в 2018 году.

По результатам аудита независимой международной компании DeGolyer&MacNaughton, доказанные запасы в категории 1P углеводородов составили на конец 2018 года величину 1,6 миллиардов тонн нефтяного эквивалента, что почти на 3% превышает аналогичный показатель 2017 года. Расширение ресурсной базы было в основном обеспечено за счет совершенствования технологии эксплуатационного бурения, геологоразведки, а также внедрения модернизированных несейсмических методов разведки. Успехи в основном были достигнуты при проведении геологоразведочных работ на месторождениях Александра Жагина, активах Мессояханефтегаз, Salym Petroleum Development и других. Прирост запасов по Ямальскому кластеру в 2018 году составил 47 миллионов тонн нефтяного эквивалента. Он был обеспечен в основном за счет развития проекта по разработке Новопортовского и Тазовского месторождений. В Арктикгазе были проведены работы по эксплуатационному и геологоразведочному бурению. За счет этих работ нарастили запасы на 49 миллионов тонн нефтяного эквивалента. Прирост запасов в Хантосе был выполнен в основном за счет Приобского месторождения и месторождения имени Александра Жагина.

Что касается добычи углеводородов — как уже прозвучало, добыча по группе составила 92,9 миллионов тонн нефтяного эквивалента, что соответствует росту на 3,5% по отношению к 2017 году. Такая динамика была обеспечена в периметре с учетом совместных предприятий за счет увеличения доли владения в Арктикгаз, а также за счет добычи на месторождениях в Ираке. Также рост был обеспечен в наших ключевых проектах - Новопортовское, Восточно-Мессояхское и Приразломное месторождения.

Несколько слов об удельных операционных затратах. Мы видим достаточно позитивную картину. Удельный ОПЕХ снизился у нас на 2,3% до уровня 1726 рублей на тонну нефтяного эквивалента. В основном, вследствие остановки низкорентабельного фонда скважин на зрелых активах, а также увеличения добычи на наших ключевых крупных проектах в рамках мероприятий по проактивному управлению высокомаржинальной добычей в условиях ограничения сделки ОПЕС+. Тем не менее, сказался также негативный эффект от упомянутых ограничений в нашем совместном предприятии Томскнефть ВНК.

Далее хотел бы чуть подробнее остановиться на факторах роста добычи и эффективности на наших ключевых проектах. Здесь мы выделяем Новопорт. По Новопорту ключевыми событиями явились спуск на воду и запуск в работу по обеспечению круглогодичной транспортировки арктической нефти двух ледокольных судов обеспечения: «Андрей Вилькицкий» и «Александр Санников». Также хотел отметить, что проект Новопорт вошел в перечень пилотных участков группы Газпром нефть на 2019 год для апробирования новой налоговой системы НДС.

По Приразломному ключевым фактором роста объемов добычи стал ввод в эксплуатацию новых скважин. В 2018 году мы ввели в эксплуатацию три скважины: одну добычную и две нагнетательных. По проекту Мессояха пробурили 137 эксплуатационных скважин и в полном объеме реализовали программу поисково-разведочного бурения. Были проведены ОПР по применению новых технологий в добыче. Это касается полимерного заводнения и тестирования секционных скважин с устройствами контроля притока в подгазовых зонах. Также был запущен в работу ряд производственных объектов инфраструктуры.

В активах блока разведки и добычи ключевым фокусом менеджмента в 2018 году было наполнение воронки возможностей новыми перспективными проектами. На следующем слайде хотелось бы отметить, что таковыми явились наши проекты Надым-Пур-Тазовского региона, новый проект Ямальской зоны (Северо-Самбургское и Тазовское месторождения) и продолжение активной работы на нефтяных оторочках «Газпрома». В частности, по Тазовскому месторождению мы завершили бурение 13 эксплуатационных скважин. Рост объема добычи по сравнению с предыдущим годом составил почти три раза. Это было обеспечено за счет ввода в эксплуатацию ранее озвученного объема скважин. Также в рамках реализации проектов была подтверждена продуктивность новых Ачимовских отложений Приобского, Северо-Самбургского, Ямбургского и Тазовского месторождений.

Мы продолжаем работу по поиску инновационных технологических решений. Мы пытаемся раскрыть потенциал в области нетрадиционных ресурсов. Мы говорим о потенциале по Доманику, Бажену и палеозойским отложениям. Потенциал достаточно серьезный - более 500 миллионов тонн нефтяного эквивалента. В рамках реализации национального проекта по созданию комплекса отечественных технологий был создан технологический центр Бажен. В рамках стратегии развития ресурсной базы технологический центр осваивает нетрадиционные запасы углеводородов в доманиковских отложениях и на Южском комплексе. Для этих целей в прошлом году мы приобрели на аукционе два лицензионных участка в Оренбургской области: это Савицкий и Похвистневский. Потенциал извлекаемых запасов по ним составил около 200 миллионов тонн.

Если говорить о нашей технологической стратегии, на следующем слайде мы показываем достаточно позитивную динамику с точки зрения роста портфеля наших технологических проектов. Здесь важно выделить три ключевых направления нашей работы. Первое — это комплексная программа «МУН». Здесь ключевой задачей является повышение эффективности добычи на месторождениях, находящихся на поздних стадиях разработки. Одним из направлений повышения нефтеотдачи пластов явилось химическое заводнение. Проект был направлен на развитие технологии ПАВ-полимерного заводнения, применение которого позволяет извлечь дополнительно порядка 19% геологических запасов. Второе направление — зарезка боковых стволов с сохранением материнского ствола (так называемая технология TAML-4). Она представляет собой технологию реконструкции скважин по технологии зарезки боковых горизонтальных стволов с применением комплексного ГРП в боковом стволе и сохранением материнского ствола в эксплуатации. Технология позволяет охватить зону дренирования с запасом боковых стволов, вовлечь в добычу запасы остаточной нефти в материнском

стволе, что приводит к увеличению продуктивности скважины и повышению коэффициента извлечения нефти. Третье направление — это робастное комплексирование электроразведки и сейсморазведки. Ключевая задача проекта — это повышение точности геологической модели пластов за счет коррекции емкостных свойств коллекторов и его насыщения при восстановлении геоэлектрических параметров среды путем комплексирования сеймики и электромагнитных исследований.

Спасибо за внимание.

Владимир Константинов, Начальник департамента экономики и инвестиций, блок логистики, переработки и сбыта

Добрый вечер, господа.

На нашей предыдущей встрече мы говорили о том, что первое полугодие 2018 года было достаточно сложным для переработки. Это было вызвано специфическими макроэкономическими условиями, концентрированное выражение которых нашло в росте индикатора курса Brent. Цена нефти для НПЗ была достаточно высокой, а эффективность переработки была очень низкой. Во втором полугодии 2018 года ситуация изменилась, и особенно в четвертом квартале. Эффективность переработки существенно выросла. По основным НПЗ компании она достигла 4—6 долларов за баррель. В результате и в целом по году эффективность переработки стала средней за последние 2—3 года. Что касается структуры баланса нефти, то общий объем нефтяных ресурсов компании вырос незначительно, меньше, чем на 1%, однако изменилась структура ресурсов. Существенно выросла доля переработки в ресурсах: объем переработки вырос на 7%. Связано это в значительной мере с другим графиком ремонтных работ (объем работ в 2018 году был существенно ниже, чем в 2017 году).

На следующем слайде мы видим, что основной рост переработки связан в основном с увеличением объема переработки на Московском заводе, которое составило 12%. Хочу подчеркнуть, что по всем остальным заводам компании также отмечен рост объема переработки. Соответственно, с увеличением объема переработки и отсутствием масштабных ремонтов по сравнению с 2017 годом выросли и показатели технологической эффективности. Глубина переработки выросла на 0,5%. Рост обеспечен за счет Московского завода. Выпуск «светлых» увеличился на 0,7%.

В продолжение слов Алексея Янкевича о том, что в фокусе нашей компании прочно утвердились вопросы экологии и безопасности, мы привели информацию о тех проектах, которые были реализованы в 2018 году в этой области. В частности, на Омском НПЗ был реализован экологический проект по строительству блока очистки технологического конденсата. В области безопасности — и на Омском, и на Московском заводе были реализованы важные проекты строительства и реконструкции. Были реализованы проекты железнодорожной логистики на Омском заводе, и строительство эстакады автоматического налива светлых нефтепродуктов в автотранспорт, которые обеспечили, с одной стороны, сокращение безвозвратных потерь, а с другой стороны, повысили возможности отгрузки нефтепродуктов и тем самым повлияли на общую эффективность переработки и сбыта данных продуктов.

В 2018 году существенные результаты были достигнуты в области продаж. Была обеспечена положительная динамика розничных продаж, увеличилась прокачка в пересчете на одну АЗС. Она достигла 20,7 тонн в сутки — это, как и прежде, лучший показатель среди российских вертикально-интегрированных компаний. Дальнейшие усилия были направлены на развитие нашей сбытовой сети. В частности, приобретено 11 АЗС, построено 4 АЗС, введена в действие современная нефтебаза и реконструировано 10 АЗС. Опережающими темпами увеличивается выручка от продаж сопутствующих товаров: в 2018 году она выросла практически на 10%. Успешно реализуются наши маркетинговые акции, повышается качество наших топлив. Так, топливо G-Drive 100 получило золотую награду на конкурсе «100 лучших товаров России». Было реализовано на практике новое приложение компании «АЗС.GO», позволяющее производить оплату на АЗС, не выходя из автомобиля.

Более высокими темпами, чем в предыдущие годы, развивается сегмент B2B. Если вы посмотрите на следующий слайд, вы увидите, что двухзначными темпами роста отличается динамика продаж по авиатопливу и по битуму. Высокие темпы роста, на 7% и более, достигнуты по бункеровке, и по маслам. Увеличение объема продаж связано как с повышением эффективности нашей сети, так и с ее расширением. В частности, увеличилось количество аэропортов присутствия, расширилась география сбыта бункеровки, расширились рынки сбыта смазочных материалов, приобретен производственно-логистический терминал в городе Сальск Ростовской области.

И последнее, о чем я хотел бы сказать — о том, что мы успешно развиваем проект строительства катализаторного производства в Омске. Знаковое событие произошло в феврале 2018 года: заключен инвестиционный контракт, участники которого Газпром нефть, Министерство промышленности и торговли Российской Федерации и правительство Омской области. Таким образом, еще раз подтвердилось, что строительство производства катализаторов в Омске является национальным проектом Министерства энергетики Российской Федерации. Наша компания гарантирует участие ведущих российских научных организаций в реализации данного проекта, а государство, с другой стороны, гарантирует стабильность условий, налоговую реализацию и административную поддержку данного проекта.

Все об итогах БЛПС 2018 года. Спасибо.

Алексей Янкевич, Член Правления, Заместитель Генерального директора по экономике и финансам

Дамы и господа! Завершу наше выступление более подробным обзором финансовых показателей.

На этом слайде по динамике я подробно не буду останавливаться. Динамика хорошо видна из нашей отчетности. Наверное, перейду сразу к фактам об анализе, где мы комментируем динамику операционной прибыли в зависимости от различных факторов. Если смотреть год к году, то рост операционной прибыли в большой степени был связан с улучшением внешней конъюнктуры, во вы можете также видеть существенные суммы влияния внутренних факторов. Более 76 миллиардов рублей принесли именно действия менеджмента, рост объемов, рост масштабов бизнеса и рост нашей эффективности.

Что касается квартальной динамики — это отраслевой тренд. Мы можем ожидать, что практически у всех компаний в четвертом квартале относительно третьего квартала прибыль снизилась. Связано это с довольно резким падением цен на нефть именно к концу четвертого квартала. Когда происходит резкое снижение цены на нефть, образуется эффект отрицательного отставания по экспортной пошлине, когда пошлина рассчитывается с задержкой и, соответственно, мы получаем пошлину по высокой цене, которая уже не действует. Соответственно, на таком падении цен компания обычно проигрывает. Поэтому мы видим такой существенный по величине внешний фактор цен при анализе квартальной динамики. Что касается внутренних факторов, то они оказались примерно нейтральными. У нас был определенный прирост за счет добычи нефти на новых месторождениях, но одновременно с этим были сезонные факторы, связанные с тем, что мы существенно нарастили добычу в третьем квартале, соответственно, в четвертом квартале мы были вынуждены корректироваться. Напомню, что весь год мы жили в рамках ограничений ОПЕК+, и должны были войти в год при ограничениях, которые сложились на 2019 год. Соответственно, в 4-м квартале произошла определенная коррекция и параллельно с этим есть определенные «ножницы»: то есть одновременно с сокращением добычи выросли затраты. Это сезонный фактор - аномально низкие температуры, которые у нас часто случаются зимой, и эта зима была не исключением, температуры были действительно низкие, и, естественно, мы тратим больше денег на обогрев, на энергетику. В связи с этим затраты выросли, а объемы несколько упали, но опять-таки это специфика не только четвертого квартала, но и третьего, который просто был для нас необычно хорошим. Также нам необходимо было сделать ряд ГТМ и ряд мероприятий на скважинах в связи с тем, что мы готовились к новой сделке с ОПЕК. В целом на четвертый квартал я бы смотрел как на квартал необычно низкий. Дальше мы ожидаем рост финансовых результатов. Поэтому в своих прогнозах, наверное, на четвертый квартал не нужно ориентироваться.

Следующий слайд — это наш свободный денежный поток. Здесь нам есть, чем гордиться. Мы получили очень хороший свободный денежный поток по итогам 2018 года, с существенным ростом относительно прошлого года. Помимо этого, вы видите также, что мы получили дополнительные средства — это реализация нашей сделки с Mubadala и получение возврата наших займов, которые мы выдали в предыдущие годы на финансирование инвестиций в Мессояху. Со стороны Мессояхи это не только кредитные деньги (мы привлекали проектный кредит), но и часть свободного денежного потока, генерируемого проектом. То есть, если бы мы учитывали Мессояху по принципу совместного предприятия, то свободный денежный поток у нас был бы больше. Но даже так у нас очень достойные показатели, что открывает для нас возможности заплатить хорошие дивиденды. Это тот приятный сюрприз, который ждет наших акционеров, а мы точно можем уже сейчас сказать, что дивиденды по итогам 2018 года существенно превысят уровень дивидендов за 2017 год.

Следующий слайд по инвестициям. Инвестиции у нас незначительно выросли, общий рост составил где-то 5%. В целом, мы так и прогнозировали, и я уже говорил, что инвестиции будут плюс-минус 5%.

Рост связан с ростом инвестиций в переработку, что обусловлено активной фазой модернизации НПЗ. Влияние этого фактора будет длиться ближайшие 2-3 года, в течение которых мы должны завершить программу модернизации. После этого мы ожидаем существенное снижение капитальных затрат в нефтепереработку. У нас останется только maintenance CAPEX, уровень которого будет ниже текущего, потому что большая часть установок будет уже новая. Соответственно, мы выйдем на уровень ниже, чем тот уровень, с которого мы выходили на программу модернизации. Также мы ожидаем существенный рост маржинальности нашего бизнеса переработки.

Завершить презентацию я хотел бы слайдом по финансовой устойчивости, комментарии по нему особенно не нужны. Видно, что серьезно улучшилась наша финансовая устойчивость с точки зрения показателя долга к EBITDA. По итогам 2018 года этот показатель ниже единицы – мы выглядим, в принципе, underleveraged. Напомню, что традиционно мы определяли комфортный диапазон от единицы до полутора. Этот факт нашел отражение в том, что потихоньку наш статус повышают рейтинговые агентства. В свое время мы получили апгрейд от Standard&Poor's, который вернул нас на investment grade. А в феврале этого года мы получили очередной апгрейд от Moody's, который нас поставил еще на одну ступеньку выше и переместил в середину investment grade с рейтингом Baa2. Это оставляет нам надежду на то, что и остальные последуют за Moody's и также повысят наш уровень до середины investment grade.

На этом хотел бы завершить свою презентацию, еще раз подведя итоги - год для компании был успешным. Мы с уверенностью смотрим в будущее, мы идем в рамках наших планов по реализации всех наших важных проектов, и, надеемся, что будем радовать вас в 2019 году.

Спасибо за внимание. Готов ответить на вопросы.

Сессия вопросов и ответов

Вопрос №1

Екатерина Смык, Bank of America Merrill Lynch

Добрый вечер! Спасибо огромное за презентацию. У меня два вопроса.

Первый касается сегмента Upstream. В четвертом квартале у вас существенно упала добыча Ноябрьскнефтегаз, и в то же время, насколько я понимаю, Отдаленная группа месторождений должна была уже вносить вклад в показатели добычи на этих активах. Были ли какие-то другие факторы, помимо соглашения ОПЕК+, которые могли привести к падению добычи на этих активах? И какой нормализованный уровень добычи на этом активе, не считая Отдаленной группы месторождений?

Второй вопрос касается Downstream. Могли бы вы прокомментировать текущую ситуацию на рынке нефтепродуктов? С начала года у нас было много изменений: повышение акцизов, повышение НДС, ввод демпферного механизма. И в то же время цена на нефть оставалась достаточно низкой, и крекинг бензина в Европе тоже ниже нуля. Могли бы вы, пожалуйста, прокомментировать, как это отразилось на прибыльности вашей переработки, как это отразилось на ценах бензина в России?

Спасибо.

Алексей Янкевич, Член Правления, Заместитель Генерального директора по экономике и финансам

Екатерина, спасибо за ваши вопросы. Что касается добычи в четвертом квартале — мы вынуждены были корректировать добычу, в том числе с выходом на наш общий объем добычи в рамках соглашения ОПЕК+ и в рамках подготовки к выполнению нового соглашения. Как я говорил, у нас brownfields являются компенсаторным механизмом. Это те активы, которыми мы в основном регулируем нашу добычу, чтобы вписаться в ограничения ОПЕК. Поэтому, соответственно, нам даже тяжело дать вам прогноз, потому что многое будет зависеть от того, как будет выглядеть соглашение во второй половине 2019 года. Пока мы понимаем наши рамки только на первую половину года. Но в целом мы все равно планируем увеличить добычу начиная с весны, и это связано с сезонным фактором распределения квот. Поэтому четвертый квартал действительно можно считать достаточно низким относительно среднего уровня. Первый квартал будет, скорей всего, тоже относительно низким. Абсолютно точно можно ожидать рост добычи во втором и в третьем квартале.

Что касается Отдаленной группы — она пока не оказывает ощутимого влияния, Вы этого пока не заметите. Но более подробно мы вам можем прислать расшифровку. Поэтому, пожалуйста, обратитесь в Investor Relations, мы вам дадим такую разбивку с прогнозом в целом по Ноябрьскнефтегаз.

Что касается второй части вопроса — да, было много налоговых изменений с начала 2019 года. И я бы сказал, что в целом от всех налоговых новаций, которые мы получили в 2019 году, мы в целом ожидаем довольно близкий к нейтральному эффект. Как мы и говорили, там есть плюсы и минусы. Кроме того, могу сказать, что несмотря на эту тяжелую ситуацию с бензинами, которую вы описали, наша переработка в целом остается в уверенном плюсе. Что касается бензиновой проблемы — да, там есть проблема с работой демпфера в части бензинов. Мы сейчас работаем с органами государственной власти, чтобы эту проблему решить. Мы всегда очень поддерживали эту прогрессивную идею с плавающим акцизом, это может быть решением. Но так или иначе диалог идет. И мы планируем этот диалог довести до логического конца. Мы видим, что все стороны понимают проблему. Нам просто нужно найти конструктивное решение, выход из ситуации именно по бензину, потому что действительно ситуация довольно специфическая.

Спасибо.

Екатерина Смык, Bank of America Merrill Lynch

Спасибо огромное! Если позволите, я уточню про бензин. В четвертом квартале прибыльность бензина очевидно выросла для российских переработчиков. И сейчас понятно, что против четвертого квартала прибыльность бензина ниже. Но правильно ли я понимаю, что она все равно остается лучше, чем то, что мы видели летом прошлого года?

Спасибо.

Владимир Константинов, Начальник департамента экономики и инвестиций, блок логистики, переработки и сбыта

Да, вы правы. Я уже говорил, что в первом полугодии 2018 года ситуация для переработки была не очень хорошая. К концу года она выправилась и в настоящее время эффективность продаж бензина выше, чем в первом полугодии 2018 года.

Екатерина Смык, Bank of America

Спасибо огромное за ответ.

Вопрос №2

Кристиан Шутц, PIMCO

Спасибо большое за возможность поучаствовать в этом звонке. У меня один вопрос. В октябре вами были сделаны объявления, что вы планируете произвести выкуп своих облигаций на рынке. Сколько было выкуплено в течение 2018 года? И каковы дальнейшие планы в этом смысле в отношении 2019 года? Большое спасибо.

Алексей Янкевич, Член Правления, Заместитель Генерального директора по экономике и финансам

Спасибо большое за вопрос, но, наверное, некорректно интерпретировали информацию. Я такой публикации не помню, и мы не заявляли и не выкупали никаких бондов. Возможно, речь идет о погашении. Один из выпусков евробондов подошел к сроку погашения и мы его погасили. Но никаких выкупов мы не делали, пока не планируем.

Кристиан Шутц, PIMCO

Спасибо!

Вопрос №3

Евгения Дышлюк, Газпромбанк

Спасибо за возможность задать вопрос. У меня их несколько, если позволите.

Не могли бы вы подсказать, какой у вас прогноз капитальных вложений на 2019 год?

Второе — я хотела уточнить, ожидаете ли вы, что Новопортовское месторождение попадет под НДС с 1 января 2019 года? Можем ли мы это так моделировать?

И третий вопрос про демпфер. Я правильно понимаю, что у вас демпфер по дизелю положительный, а по бензину — отрицательный? И вот этот положительный демпфер должен был закрывать отрицательный демпфер? То есть в целом на компанию эффект — ноль? Или он все-таки в минус ушел? Спасибо.

Алексей Янкевич, Член Правления, Заместитель Генерального директора по экономике и финансам

Евгения, спасибо за ваши вопросы. По капвложениям я нового ничего не скажу. Вы помните, что мы называли цифру около 380 миллиардов, наш инвестиционный денежный поток на этот год. Этого мы и планируем придерживаться.

Что касается Новопортовского месторождения — да, действительно, с 1 января он переходит на НДС. Вы это можете моделировать.

И номер три: да, демпферы были разные, но в целом эффект положительный.

Спасибо.

Евгения Дышлюк, Газпромбанк

А можно тогда еще один вопрос? Я хотела еще спросить по поводу выплаты по дивидендам. Можем ли мы ожидать, что коэффициент дивидендных выплат будет повышен уже в этом квартале? Как в прошлом году вы повысили в последнем квартале с 25 до 35% выплаты. Можно ли ожидать какого-то увеличения, например, до 40%? Спасибо.

Алексей Янкевич, Член Правления, Заместитель Генерального директора по экономике и финансам

Чем больше, тем лучше. Но мы ожидаем существенный рост с точки зрения дивидендов на акцию. Но в три раза не дадим пока. Если мы так будем каждый год расти, то я не знаю, что произойдет. Если серьезно, то смотрите — мы уже сделали серьезный шаг, повысив выплаты дивидендов до 35%. Я тоже могу сказать, что это не разовое повышение, это наше обязательство, теперь мы будем платить не меньше 35%.

И еще такая приятная новость. Вы заметили, что в нашей отчетности был ряд разовых операций, которые временно снизили нам чистую прибыль в четвертом квартале. Поскольку эти операции носят разовый характер, характер денежной переоценки, то мы эти операции хотим откорректировать для цели расчета дивидендов. То есть будет 35%, но от некоторой скорректированной величины, поэтому эффективно процент будет, скорее всего, больше, чем 35%, но все-таки не те цифры, которые вы называли.

Поэтому будет больше 35% — раз, а второе — будет очень серьезный рост относительно того уровня дивидендов на акцию, который мы зафиксировали по итогам 2017 года. Спасибо.

Евгения Дышлюк, Газпромбанк

Я извиняюсь за монополизацию времени. Но вот это точно мой финальный вопрос. Я хотела уточнить: а вот эти корректировки чистой прибыли для расчетов дивидендов вы планируете дальше продолжать делать? То есть это не единственный случай, это будет какая-то постоянная политика?

Спасибо.

Алексей Янкевич, Член Правления, Заместитель Генерального директора по экономике и финансам

У нас конференц-колл на двоих, да? Безусловно, такие корректировки не поддерживаются какой-то стандартной политикой. Но, если вы вспомните, в предыдущих периодах у нас были существенные влияния внешних разовых факторов, которые не относятся к нашему бизнесу. В частности, у нас был в свое время значительный FOREX, мы такие корректировки проводили. Скорее всего, мы будем придерживаться этой практики и каждый раз исходить из той ситуации, которая есть. Сейчас нам помогает хороший денежный поток, который мы заработали, наша ликвидность, наш финансовый рычаг. Мы рассматриваем все в комплексе. Если у нас есть возможность пойти навстречу инвесторам, мы, конечно же, будем так делать. Но обещать и брать такое серьезное обязательство я не могу,

потому что когда-то это будет зависеть как от характера разовых операций, так и от той ситуации, в которой мы будем находиться как компания. Но при прочих равных, безусловно, мы будем стараться идти навстречу инвесторам в таких случаях.

Вопрос №4

Чарльз Хирш, Equinox

Большое спасибо. Очень замечательный и заметный факт в том, что ваша добыча газа по Новопортовскому кластеру увеличилась в 3,5 раза в прошлом году. И в связи с этим мой вопрос: каким образом вы планируете монетизировать этот большой объем добываемого газа, который, наверное, становится первым в работе вашей компании центром по добыче газа?

Алексей Янкевич, Член Правления, Заместитель Генерального директора по экономике и финансам

Спасибо за Ваш вопрос. Что касается Новопортовского месторождения, то пока основной схемой утилизации газа является обратная закачка в пласт для поддержания пластового давления и увеличения нефтеотдачи. Также рассматриваются и другие варианты. Мы готовы подробно их с Вами обсудить, но за рамками конференц-звонка, готовы дать вам подробные по планам (там есть варианты). Спасибо.

Чарльз Хирш, Equinox

Спасибо.

Анна Сидоркина, Начальник управления по связям с инвесторами

Дамы и господа. Спасибо огромное за участие в конференц-звонке, за ваши вопросы. Если у вас остались какие-нибудь дополнительные вопросы, мы всегда готовы помочь, обращайтесь к Investor Relations. И еще раз спасибо нашему менеджменту за прекрасно подготовленную презентацию и ответы на вопросы. Всего доброго, до новых встреч.